

Т. А. Шеркова

СКУЛЬПТУРКА ЕГИПЕТСКОГО БОЖЕСТВА
ИЗ МОГИЛЬНИКА ТУП-ХОНА
(ЮЖНЫЙ ТАДЖИКИСТАН)

К числу уникальных археологических находок, сделанных в Средней Азии, принадлежат миниатюрные скульптурки-подвески, изображающие египетские божества. Одна, выполненная их хризоколы, передает образ Гарпократа-младенца в характерной позе, с пальцем у рта; найдена на территории Ферганы¹. Фрагментированная пастовая подвеска, изображающая Беса, известна благодаря раскопкам в Хорезме². Еще одна пастовая скульптурка (точнее место находки ее в пределах Средней Азии неизвестно) изображает бога Шу³.

Эта скромная коллекция пополнилась в 1971 г. благодаря археологическим раскопкам на могильнике Туп-хона (Южный Таджикистан)⁴, который датируется временем существования Кушанского царства⁵. В погребении № 284 была обнаружена пастовая подвеска, которая находилась около таза погребенного. Это миниатюрная круглая скульптурка мужского обнаженного персонажа, стоящего на низком прямоугольном постаменте-подставке. Изображение передано строго в фас. Обращает на себя внимание гротескность и непропорциональность фигурки: голова с плоским теменем, затылок вытянутых очертаний, большие уши оттопырены. Руки, сжатые в кулаки и слегка согнутые в локтях, опираются на полные бедра. Подчеркнута кривизна несоразмерно толстых ног, ступни их составлены вместе. Глаза, рот, нос, ушные раковины и пальцы проработаны насечками. Мускулатура тела передана рельефными линиями. Рахитичность фигуры усугубляется сильно выступающим животом.

¹ Кабанов С. К. Археологические находки на Фархадстрое.— Известия АН УзССР, 1948, № 5, с. 75—76, рис. 3.

² Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948, с. 118, рис. 60.

³ Фрагмент нижней части торса колелопреклоненного персонажа. По определению Б. Б. Пиотровского, подвеска изображает Шу. Хранится в Государственном Эрмитаже, инв. № 9896. Упомянута в статье: *Ставиский Б. Я.* О культурных связях древней Средней Азии с домусульманским Египтом (К постановке вопроса).— Древний Восток, т. I. М., 1975, с. 306.

⁴ Раскопки под руководством Б. А. Литвинского, который любезно предоставил в наше распоряжение этот предмет с целью издания. Полная публикация материалов комплекса Туп-хоны (раскопки 1960—1961, 1969 и 1971 гг.) подготовлена Б. А. Литвинским и А. В. Седовым.

⁵ О датировке могильника см. *Дьяконов М. М.* Работы Кафирниганского отряда.— МИА, № 15, 1950, с. 176 сл.

Скульптурка египетского божества из могильника Туп-хона (Южный Таджикистан)

веска, настолько близкая тупхонинской, что возникает мысль об их изготовлении с помощью одной и той же формочки. Различия проявляются лишь в деталях, связанных с доработкой изделия.

Классифицируя египетские амулеты, В. Питри выделил три варианта подобных изображений: одиночные, сдвоенные и в сопровождении божеств⁶. К этому следует добавить, что имеются и четырехфигурные амулеты, передающие образы карликов (см. ниже). Все известные фигурки характеризуются устойчивыми признаками: строго фронтальная позиция обнаженного тела с непропорционально большой, по сравнению с туловищем, головой с плоским теменем и крупными оттопыренными ушами и, за редкими исключениями, очень толстыми и всегда искривленными руками и ногами. Вместе с тем этот класс подвесок отличает большое разнообразие, связанное с целым рядом характеристик, которые наиболее

На спине — вертикальный прямоугольный выступ с ушком для подвешивания. Амулет покрыт зеленовато-голубой глазурью хорошей сохранности, сердечник белый, мелкозернистый. Фигурка была оттиснута в разъемной формочке с последующим нанесением рельефных линий. Общая высота скульптурки 30 мм, максимальная ширина (по локтям) — 45 мм, толщина — 8 мм, ширина и высота головы — 8 мм, высота туловища 13 мм, размеры постамента — 2 × 10 мм.

Тупхонинская фигурка относится к обширному классу египетских подвесок в виде большеголового карлика. Рассматривать ее как предмет импорта позволяют многочисленные аналоги, происходящие с территории Египта, среди которых можно выделить наиболее близкие, изданные В. Питри. Одна из этих фигурок выполнена из белого порфирита и датируется временем XVIII династии, две — из египетского фаянса, из которых одна имеет ту же датировку⁶. Кроме того, в коллекции египетских древностей Государственного Эрмитажа⁷ хранится одна пастовая под-

⁶ Petrie W. M. F. Amulets, L., 1914, p. 38, tabl. XXXI, 176 b, c, k.

⁷ Инв. № 5234. Приносим глубокую благодарность Н. Б. Лянда за предоставленную нам возможность работать с этой коллекцией.

⁸ Petrie. Op. cit., p. 38.

развиты в группе одиночных изображений благодаря их многочисленности. Можно выделить два варианта. Первый представлен экземплярами, чрезвычайно реалистично передающими человеческое тело. Второй характеризуется нарочито подчеркнутой его схематизацией, угловатостью линий. Имеются изделия, в которых сливаются оба варианта. Для первого варианта более характерна округлая голова с уплощенным теменем. Иногда контурной линией показано наличие тонкой гладкой шапочки. В пределах второго варианта очень распространено «шлемовидное» завершение головы, что представляется переходной формой от обнаженной (или в тонкой шапочке) головы к наличию на ней скарабей⁹.

Положение рук варьирует. Чаще всего они, слегка согнутые в локтях и сжатые в кулаки, опираются на бедра, при этом иногда в них по змею¹⁰; в ряде изображений руки помещены на животе¹¹ или груди¹². Иногда карлик представлен со змеями в руках перед грудью¹³. Есть изображения карлика, поедающего змей¹⁴. В этой связи следует отметить один экземпляр из Гос. Эрмитажа (инв. № 60). Это пастовая статуэтка-подвеска, воспроизводящая карлика. Поверхность покрыта прекрасной темно-синей глазурью. На голове — скарабей, у рта и в руках — змеи. На пилоне, который расположен на задней стороне статуэтки и на нижней части постаumenta, имеется начертанное благопожелание. Аналогичная надпись сопровождает подвеску в виде карлика из Каирского музея¹⁵.

Карлики со скарабеем или в короне одного из египетских божеств¹⁶ иногда стоят на головах двух крокодилов¹⁷; однако эта позиция более характерна для изображений карликов в сопровождении богов, где наличие крокодилов является устойчивым признаком (см. ниже). Иногда шея и плечи обнаженного карлика украшены широким ожерельем¹⁸. Среди одиночных фигурок имеется несколько подвесок с головой ряда животных: барана, обезьяны, крокодила, львицы и т. д.¹⁹.

Группа двояных фигурок известна по нескольким изображениям. Как и в первой группе, можно отметить два варианта моделировки. Имеются экземпляры обнаженных карликов без всяких атрибутов и со скарабеем на голове²⁰. Интересные скульптурки хранятся в Каирском музее. Одна из них — с двумя ликами баранов²¹, другая — с головами сокола и человека; обе с солярными дисками²².

Как уже указывалось, известно несколько амулетов в виде четырех фигурок карликов, установленных на одном постаменте-подставке. Один из них — это пастовая подвеска с изображением четырех скульптурок карликов, плотно прижавшихся друг к другу (Каирский музей)²³.

⁹ Petrie. Op. cit., tabl. XXXI, 176 f, 1; Daressy G. Statues de divinités, v. II. Le Caïre, 1905—1906, tabl. XLII, 38.802, 38.804; tabl. LIX, 38.244, 39.243.

¹⁰ Ibid., tabl. LIX, 39.238, 39.244, 39.243; tabl. XLII, 38.801.

¹¹ Ibid., tabl. XLII, 38.804.

¹² Ibid., tabl. XLII, 38.821.

¹³ Ibid., tabl. XLII, 38.801, 38.813, 38.808, 38.812, 38.817.

¹⁴ Petrie. Op. cit., tabl. XLVI, 176 n.

¹⁵ Daressy. Op. cit., v. I, p. 308, № 39.231.

¹⁶ Petrie. Op. cit., tabl. XXXI, 176 g; Daressy. Op. cit., v. II, tabl. XLII, 38.807, 38.309, 38.312.

¹⁷ Blanchard R. H. Handbook of Egyptian Gods and Mummy Amulets. Cairo, 1909, tabl. XL, 220.

¹⁸ Daressy. Op. cit., v. II, tabl. XLII, 38.802, 38.804, 38.812, 38.813, 38.824.

¹⁹ Ibid., tabl. XLII, 38.831, 38.829, 38.824, 38.826; Glass and Glazes from Ancient Egypt, Brooklyn Museum. Brooklyn, 1948, fig. 24; Daressy. Op. cit., v. II, tabl. XLII, 38.830, 38.821, 38.822.

²⁰ Гос. Эрмитаж, инв. № 1934, 4522, 2939.

²¹ Daressy. Op. cit., v. II, tabl. XLII, 38.820.

²² Ibid., tabl. XLII, 38.818.

²³ Ibid., tabl. XLII, 38.789.

Интересна группа эрмитажных амулетов. Один из них (инв. № 472) представляет собой четырех карликов, составленных спинами друг к другу, на постаменте. Противостоящие карлики имеют головы соколов, причем одна из них — с солнечным диском, а другая — с двумя перьями. Остальные две фигурки имеют человеческий лик и увенчаны также короной из двух перьев. Самая верхняя часть амулета обломана, однако по сохранившемуся фрагменту легко можно установить наличие скарабея с отверстием для подвешивания. Другой амулет (инв. № 15909) — это также четыре фигурки карликов, поставленных друг к другу спинами. Два противостоящих персонажа — с головами павианов, остальные имеют головы человека и сокола. У карликов с ликами павианов руки опущены, у других — на животе. У каждого на шее — ожерелье, над головами — скарабей с отверстием для подвешивания.

И, наконец, последняя группа подвесок — карлик в сопровождении богинь. Бронзовая подвеска, изданная В. Питри, изображает карлика в короне атеф, позади которого стоит богиня Баст²⁴. К этой же группе относится серия подвесок-амулетов, передающих несколько персонажей: в центре в характерной позе, на головах двух крокодилов стоит карлик со скарабеем на голове, на плечах — два сокола, по бокам стоят Исида и Нефтида, сзади также, по-видимому, крылатая Исида с солнечным диском на голове²⁵. На нижней части постамента одной из эрмитажных подвесок начертано благопожелание. Оно фрагментировано, однако начало с изображением человека соответствует надписи на одной из подвесок Каирского музея²⁶.

Большинство подвесок выполнено из голубой, зеленой и желтой пасты. Однако встречаются экземпляры, изготовленные из других материалов: хризолита, горного хрусталя, сиенита, порфирита, реже из бронзы и слоновой кости. Наличие ушка на тыльной стороне указывает на то, что они использовались в качестве подвесок, и хотя нередко их высота достигает 7—9 см, однако чаще всего она колеблется в пределах от 1 до 3 см. Данные о датировке этих изделий чрезвычайно скудны. В. Питри относит их ко времени от XVIII династии до птолемеевской эпохи²⁷. Основываясь на анализе некоторых датированных экземпляров, изданных им, а также проведя аналогии с другими известными изображениями, можно отметить, что наиболее ранние из них передают образ обнаженного карлика без атрибутов. Позднее появляются подвески в виде карлика в короне, со скарабеем, змеями и т. д. Завершают ряд образцы, представляющие карлика, стоящего на крокодилах в сопровождении богинь. Однако этот ряд имеет скорее генетико-типологический, чем хронологический смысл, ибо, скажем, обнаженных карликов без атрибутов изготовляли и в позднее время.

Кого же изображали эти многочисленные и многообразные по своему решению изделия? Вопрос об их отождествлении с богами достаточно проблематичен. Следует ли связывать их с одним персонажем египетского пантеона или же рассматривать как специфическую иконографию различных божеств, на что как будто указывают атрибуты этих богов, например корона Амона? Для прояснения картины, как представляется, правомерно обратиться к другому, также карликообразному божеству — Бесу. Это бородатое существо с безобразным лицом и искривленными

²⁴ Petrie. Op. cit., p. 38, tabl. XLVI, 176 p.

²⁵ Bonner C. Studies in Magical Amulets Chiefly Graeco-Egyptian. L., 1950, tabl. XII, 252; Daressy. Op. cit., v. II, tabl. LIX, 39.243, 39.244; Гос. Эрмитаж, инв. № 208, 473, 474, 4530, б/н.

²⁶ Daressy. Op. cit., v. I, p. 309, N 39.233.

²⁷ Petrie. Op. cit., p. 38.

руками и ногами изображалось с различными атрибутами: с ножами или змеями в руках, в сопровождении других богов, а также зачастую в той же короне Амона. Все это суть разные ипостаси одного божества. Наличие атрибутов других божеств при этом не является неожиданностью, учитывая сложные и порой запутанные явления, которые претерпевала египетская теология, особенно на поздних стадиях развития, когда появляются многочисленные амулеты в виде безбородого кривоногого карлика с бритой головой и иногда с различными атрибутами. Метод типологии, выделивший наиболее общие для всех известных изображений признаки, позволяет сделать заключение, что перед нами фигурирует одно и то же божество. Какое же именно? Обратимся к источникам.

Согласно сообщениям Геродота о пребывании Камбиса в Египте, в Мемфисе был храм Птаха, в котором находилась статуя божества в виде карлика, а также святилище Кабиров — сыновей Птаха, имеющих сходство с самим богом (Herod., III, 37). Таким образом, Геродот связывает карлика не только с Птахом, но и с его творениями, за которыми в литературе закрепилось название патэки из-за сходства с финикийскими божками в виде карликов, именовавшимися патэками. В текстах Нового царства упоминается безымянный бог, близкий Птаху, который назван просто «карлик»²⁸.

В позднее время наряду с традиционной иконографией Птаха появляются его многочисленные изображения в виде карлика с кривыми ногами и иногда с начертанием его имени. Такая подвеска была найдена в Гизе позднего времени. Она передает большеголового уродца, держащего в руках змей и стоящего на головах двух крокодилов. На нижней части подставки имеется надпись: «Птах, дающий жизнь»²⁹. Аналогичное изображение, датированное птолемеевским временем, дает Птаху эпитет «убивающий змей»³⁰.

По мнению М. Сэндман-Хольмберг, наиболее многочисленные фигурки безатрибутных обаятельных карликов можно связывать с Птахом, поскольку, начиная со времени Древнего царства, карлики участвовали в кузнечном производстве и Птах, будучи покровителем ремесел и искусств, мог фигурировать в виде карлика, который впоследствии стал изображаться с различными атрибутами, в том числе и со змеями³¹.

Вместе с тем в египтологической литературе довольно распространено мнение, что подобные изображения следует идентифицировать с синкретическим божеством Птах-Сокаром или Птах-Сокар—Осирисом³². Наиболее ранние достоверные свидетельства существования единого божества Птах-Сокара относятся к Среднему царству³³. Позднее его культ получил широкое распространение. Чаще он изображался как Сокар, в виде сокола или человека с головой сокола, увенчанной солнечным диском³⁴, иногда же в человеческом облике в короне из двух перьев, в ряде случаев включающей солнечный диск, два урея и рога барана³⁵. Значительно реже он выступает как Птах³⁶. Имеется интересная подвеска, передаю-

²⁸ Bonnet H. Reallexikon de ägyptischen Religionsgeschichte. B., 1952, S. 584.

²⁹ Sandman-Holmberg M. The God Ptah. Lund, 1946, p. 182.

³⁰ Ibid., p. 183, fig. 19.

³¹ Sandman-Holmberg. Op. cit., p. 183—185.

³² Petrie. Op. cit., p. 38; Knight A. E. Amentet: an Account of the Gods, Amulets, Scarabs of the ancient Egyptians. L., 1915, p. 100; Blanchard. Op. cit., p. 20; Bonner. Op. cit., p. 157; Golénisheff W. Ermitage imperial. Inventaire de la collection egyptienne. SPb., 1891, p. 6—8.

³³ Sandman-Holmberg. Op. cit., p. 129.

³⁴ Ibid., p. 123.

³⁵ Ibid., p. 133.

³⁶ Ibid., p. 132.

щая карлика с характерными признаками Мипа, держащего в правой руке бич. Надпись гласит, что это Птах-Сокар³⁷. Упомянутые четырехфигурные амулеты из Эрмитажа с фигурками, увенчанными головами соколов с солнечными дисками, также могут рассматриваться как изображения этого божества.

Возможно, еще раньше произошло слияние Сокара и Осириса. Уже в «Текстах пирамид» имя Сокара фигурирует как тождественное Осирису³⁸, в ряде текстов Сокар называется его спутником и душой³⁹. Сокар-Осирис почитался вплоть до птолемеевского времени. Подобно Осирису, Птах уже в Древнем царстве изображался в виде мумии, что свидетельствует о ранней синкретизации этих божеств. По мнению С. Мерсера, эта ассоциация относится еще к додинастическому времени и связана с мифом о смерти Осириса от руки Сета⁴⁰.

Птах-Сокар-Осирис также иногда изображался в виде мумии, голова которой увенчана двумя перьями, солярным диском и бараньими рогами⁴¹. Встречаются изображения мумии с головой сокола⁴². Единое божество Птах-Сокар-Осирис был очень популярен начиная со Среднего царства⁴³. Он почитался как бог потустороннего мира. В текстах, обращенных к Осирису — повелителю царства мертвых встречается имя триединого божества как тождественное Осирису⁴⁴. Е. Бадж упоминает изображения Птах-Сокар-Осириса в облике карлика⁴⁵.

Возвращаясь к упомянутому пассажи Геродота о сходстве статуи из храма Птаха с кабирами, отметим, что это высказывание историка явилось причиной отождествления многими исследователями бритоголовых карликов с кабирами или патэками⁴⁶. В пантеоне они сыграли роль второстепенных божеств. Как отметил М. А. Коростовцев, — «...среди египтян было широко распространено поверье, что существа, благосклонные к человеку, могут выступать в облике карлика с безобразным лицом и кривыми ногами»⁴⁷. «За помощью человек обращался к Бесам и им подобным, ибо „великие боги“ не всегда были склонны непосредственно вмешиваться в его обывденную жизнь»⁴⁸.

Сведения о патэках чрезвычайно ничтожны и, пожалуй, ограничиваются упоминанием Геродота об их сходстве со столь необычной иконографией Птаха. Ничего не известно и об их функциях, хотя, вероятно, они являлись помощниками Птаха, будучи его творениями. Поэтому не исключено, что патэки могли быть запечатлены на амулетах, подобно их родителю. Однако нет ни одного письменного указания на то, что изображение передает патэка, в то время как имеется несколько надписанных экземпляров, связывающих тот или иной амулет с Птахом или его синкретическими проявлениями — Птах-Сокаром или Птах-Сокар-Осирисом. Кроме

³⁷ Lanzzone R. V. Dizionario di Mitologia Egizia. Per Ridolfo, t. I, Torino, 1881, p. 99.

³⁸ Mercer S. A. The Religion of Ancient Egypt. L., 1969, p. 154.

³⁹ Коростовцев М. А. Религия древнего Египта. М., 1976, с. 192.

⁴⁰ Mercer. Op. cit., p. 149.

⁴¹ Spence L. Myths and Legends of Ancient Egypt. L., 1925, p. 145.

⁴² Ibid.; Budge E. A. The Gods of the Egyptians or Studies in Egyptian Mythology, v. 1—2. L., 1904, p. 506.

⁴³ Mercer. Op. cit., p. 150.

⁴⁴ Sandman-Holmberg. Op. cit., p. 140.

⁴⁵ Budge. Op. cit., p. 507.

⁴⁶ Daressy. Op. cit., v. I, p. 196—208; Алексеева Е. М. Предметы из египетского фаянса VI в. до н. э. в Северном Причерноморье. — КСИА, 1972, вып. 130, с. 10; она же. Античные бусы Северного Причерноморья. — САИ, вып. Г1—12. М., 1975, с. 39, табл. 4,01; 4,02; 6,12, 28, 29, 31, 32; Touraieff B. Objets egyptiens et egyptisants trouves dans la Russie Meridionale. — RA, 1911, p. 12, fig. 10, 12.

⁴⁷ Коростовцев. Ук. соч., с. 144.

⁴⁸ Там же, с. 145.

того, один амулет воспроизводит мемфисскую триаду: Птаха в виде карлика, его супругу Сохмет и сына Нефертума ⁴⁹.

Согласно исследованиям М. М. Кобылиной, патэки имели вид уродливого карлика, однако их облик резко отличается от рассматриваемой группы изображений. Они имеют и иной круг атрибутов: корзины, кувшины, тимпаны, что связано, по мнению автора, с их функциями по обслуживанию жертвоприношений и пиров ⁵⁰. Их связь с Гором-Гарпократом подчеркнута наличием локона и шейным украшением в виде бутона цветка ⁵¹. Сам Гарпократ нередко изображался кривоногим карликом, абсолютно идентичным тем, которые связываются с Птахом. Единственным отличием служит локон у виска и иногда палец правой руки, приложенный к губам. По мнению Г. Боннера, такая иконография Гарпократа со змеями в руках, с соколом, на плечах, с солярным диском на голове, стоящего на головах двух крокодилов, происходит от аналогичных изображений Птах-Сокар-Осириса ⁵². Последний же, согласно точке зрения Е. Баджа, символизирует слияние качеств нескольких великих богов: мужскую силу Мина, творческую — Хепри, связанную с наличием скарабея, а также юность и энергию Гарпократа, поскольку он иногда стоит на крокодиле и сжимает в руках змей. Птах-Сокар-Осирис, кроме того, символизировал воскрешение после смерти ⁵³. Возможно, этим объясняется нахождение подобных фигурок в погребениях.

Наличие благопожеланий на некоторых подвесках позволяет рассматривать их как амулеты. Карлик со змеями в руках или поедающий их обеспечивал его обладателю безопасность как на этом, так и на том свете от укусов змей или в более широком смысле от всевозможных зол. Карлик со скарабеем на голове, стоящий на головах двух крокодилов, обладает функциями, определенными символикой существ, его сопровождающих: крокодил олицетворяет силы тьмы, хаоса и одновременно вечности, в то время как скарабей, связанный с солярными представлениями, отражает творческое начало. Таким образом, подобная иконография карлика, нередко сжимающего змей, как будто символизирует победу света над тьмой, добра над злом, и носитель такого амулета ограждается от различных опасностей. С таким кругом представлений, вероятно, следует связывать и фигурки обнаженных карликов без всяких атрибутов, аналогичные тупхонийской, которая, попав в иной культурно-исторический регион, могла отражать и иные представления, в частности гарантировать возрождение после смерти.

Амулеты в виде египетских божеств пользовались большой популярностью в античном мире с распространением культов египетских богов. Среди неегипетского населения эти предметы, безусловно, сохраняли свою сакральную значимость. По наблюдениям исследователей, в Северном Причерноморье египетские амулеты встречаются исключительно в детских погребениях, причем лишь в немногих и чаще целыми наборами. Такое обстоятельство А. К. Коровина рассматривает как факт поклонения египетским богам родственников умерших детей ⁵⁴. Вместе с тем первоначальная символика египетских амулетов, связанная с определенными культами, могла утрачиваться и заменяться другой, соответствующей

⁴⁹ Bonner. Op. cit., p. 585.

⁵⁰ Кобылина М. М. Изображения восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н. э. М., 1978, с. 120, рис. 26.

⁵¹ Там же.

⁵² Bonner. Op. cit., p. 157.

⁵³ Budge. Op. cit., p. 507—508.

⁵⁴ Коровина А. К. Фаянсовые подвески из некрополей Тирамбы и Фанагории. — ВДИ, 1971, № 1, с. 110.

религиозным представлениям определенной культуры. Например, среди древнего населения Северокавказского края они, по мнению Б. Б. Пиотровского, «несомненно, имели магическое значение, вероятно, во многих случаях даже совершенно не связанное с египетскими культами — египетские статуэтки получали значение древних местных амулетов»⁵⁵.

Достаточно проблематичен вопрос о том, какую смысловую нагрузку несли амулеты в виде египетских божеств, найденные на памятниках, относящимся к различным культурам. В литературе было высказано мнение, что их следует рассматривать как обереги⁵⁶, поскольку апотропеический смысл характерен для многих культур⁵⁷. Возможно, и подвеска в виде карлика из могильника в Туп-хоне отражает именно такие представления. Однако нельзя исключить и распространение в среде кушанского населения некоторых отголосков египетских религиозных представлений, что явилось следствием длительных и интенсивных экономических и культурных связей Бактрии с Восточным Средиземноморьем. Не останавливаясь на всех имеющихся данных, отметим лишь, что в том же могильнике Туп-хона, помимо амулета в виде карлика, зафиксировано около полутора десятков изделий из египетского фаянса. Это миниатюрные кулачки, амфоры, фаллические подвески⁵⁸, скарабеи, лягушки, получившие широкое распространение в первые века н. э. Одно из погребений на этом могильнике было совершено в антропоидном гробу, который, судя по фрагментам, восходит к одному из типов египетских саркофагов. Аналогичный гроб найден при раскопках в Регарском р-не в Южном Таджикистане⁵⁹.

Новая находка скульптурки египетского божества в Средней Азии не только расширяет круг известных изделий, связанных с египетской культурой, но и вновь поднимает сложные вопросы о путях распространения египетских культов и, в частности, амулетов на Восток, вплоть до Центральной Азии.

STATUETTE OF AN EGYPTIAN GOD FROM TUP-KHONA
IN SOUTHERN TADJIKISTAN

T. A. Sherkova

In a Kushan grave at Tup-khona a pendant was found in the form of naked dwarf, done in Egyptian faience. The little figure belongs to a large class of Egyptian amulets which were in common use from the XVIII dynasty to the Graeco-Roman epoch. They portray the god Ptah, sometimes in his syncretic guises as Ptah-Sokar and Ptah-Sokar-Osiris. Such amulets had protective functions and travelled far beyond the borders of Egypt, as far even as the Kushan kingdom, as our example shows.

⁵⁵ Пиотровский Б. Б. Египетские предметы в Северо-Кавказском крае.— СГАИМК, 1931, № 6, с. 30.

⁵⁶ Там же, с. 28.

⁵⁷ Алексеева. Предметы из египетского фаянса..., с. 10.

⁵⁸ Литвинский Б. А. Украшения из могильников Западной Ферганы. М., 1973, с. 138, 140.

⁵⁹ Он же. Новые материалы по археологии Таджикистана.— КСИИМК, вып. 55, 1954, с. 144. Как указал нам Б. А. Литвинский, бактрийско-кушанские антропоидные керамические гробы имеют прототипы среди аналогичных гробов Парфянского царства, генезис которых (в конечном счете) восходит к египетским.